

Русский язык для специальных целей глазами студентов и преподавателей

Татьяна Строчковская

The article is devoted to the teaching and learning process of the Russian Language in international groups according to the views of the teachers and students: It was prepared on the basis of interviews of the teachers and students, such as employees of international scientific centers, Universities. The author analyses the difficulties, affecting or complicating the training process in international groups of different levels.

Key words: the specific linguistic and cultural background, paraverbal communication, etiquette difference, communication failure

ВЪВЕДЕНИЕ

В этом сообщении представлены результаты исследования, проведенного в 2011-2013 гг. среди преподавателей и студентов курсов русского языка как иностранного для специальных целей. Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе были проведены анкетирование и письменный опрос в форме эссе иностранных сотрудников Объединенного Института Ядерных исследований, обучавшихся на курсах русского языка в период 2009-2012 гг. На втором этапе 2013 г. проводился опрос преподавателей. Помощь при проведении анкетирования оказал Русско-польский институт Г.Вроцлав (Польша).

Специфика курсов в том, что занятия обеспечивают возможность в кратчайшие сроки овладеть русским языком на уровне повседневного и отчасти, профессионального общения и сопровождаются лекциями о русской культуре и искусстве, о ключевых моментах российской истории, а также трудных для понимания иностранцев особенностях поведения и повседневной жизни. Важным является и то, что страны-участницы Объединенного Института Ядерных Исследований (далее – ОИЯИ) оплачивают занятия своих сотрудников, а для самих слушателей курсов добровольные и бесплатные. То есть, эффект и стимул для слушателей курсов заключаются лишь в самом факте знания русского языка. Практически 100% участников опроса написали, что одной из главных причин для изучения языка является то, что они живут и работают в России. При этом на контрольный открытый вопрос «Я не стал бы учить русский язык, если бы...» подавляющее большинство респондентов так же ответили «Если бы не приехал в Россию».

ИЗЛОЖЕНИЕ

Преподаватели.

В исследовании участвовали более 20 преподавателей¹ из разных стран и учебных заведений, лекторы и тьюторы из России, Польши и Болгарии, работающие в группах и индивидуально. Важно отметить, что респонденты, принимающие участие в исследовании, работают в группах студентов и специалистов разного возраста, как гуманитарных, так и естественнонаучных и инженерных специальностей. Автор не ставил задачу проанализировать сложности преподавания русского языка как иностранного в среде филологов и других лингвистических специальностей, рассматривающих овладение русским языком как профессиональную компетенцию.

---

¹ Получено 20 заполненных бланков анкет, но при интервью выяснилось, что некоторые анкеты заполнялись коллективом преподавателей и содержат обобщенное мнение группы коллег, поэтому общее число принимавших участие в исследовании людей может приближаться к 30.

В исследовании, участвовали преподаватели факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова (г. Москва, Россия), Русско-польского института (Г. Вроцлав, Польша), Международного университета природы, общества и человека «Дубна» (г.Дубна, Россия), Учебно-научного центра Объединенного Института Ядерных исследований (г.Дубна, Россия), Софийского государственного университета «Климент Охридски» (Г.София, Болгария), Русенского государственного университета «Ангел Кынчев», филиал Силистра (г. Силистра, Болгария). Практически для всех преподавателей, кроме четырех (2 из Болгарии, 2 из Польши) русский язык является родным. Получено 20 заполненных бланков анкет, но при интервью выяснилось, что некоторые анкеты заполнялись коллективно преподавателей и содержат обобщенное мнение группы коллег, поэтому общее число принимавших участие в исследовании людей может приближаться к 30.

Слушатели курсов

Группы формируются на основании уровня владения языком, и это определяет их интернациональный состав. В 2011-2013 учебном году курсы посещали сотрудники ОИЯИ из Чешской Республики, Словакии, Болгарии, Румынии, Германии, Южноафриканской Республики, Индии, Узбекистана, Азербайджана, Монголии, Вьетнама, Грузии, Сербии, Польши. В Международном университете «Дубна» годовой курс русского языка как иностранного в 2011-2013 г.г. проходили две группы из Китая.

Преподаватели других Вузов, принимавшие участие в опросе, также отметили самый широкий национальный состав групп. Обычно, на краткосрочных (односеместровых) программах формируются поликультурные группы, состоящие из представителей 3-5 наций (культур). Встречаются оригинальные сочетания. Например, совместно обучаются слушатели из Индии и Пакистана; 2) США и Ирана; 3) Китая, Афганистана и Монголии; 4) неординарна группа из трёх слушателей: педагог начальной школы из Франции, историк из Италии и художница из Бразилии.

Возраст слушателей варьируется, для студентов 19-20 лет, для аспирантов и специалистов от 23 до 60 лет. По возрасту их можно разделить на три группы 18-20, 23-25, 26-37 и старше. Основное ядро составляют молодые люди 24-28 лет. Они работают над подготовкой кандидатских диссертаций, учатся в аспирантуре или имеют долгосрочные контракты, связанные с Россией, что позволяет системно без перерыва проходить обучение. Более молодые иностранные студенты и аспиранты приезжают в российские научные учреждения и компании для прохождения дипломной практики или стажировки, а сотрудники старшей возрастной категории, в большинстве, изучали русский язык в прошлом и владеют достаточными коммуникативными навыками для комфортной работы и жизни в русскоязычной среде. Их целью является поддержание и совершенствование языковых навыков.

Среди специальностей учащихся можно выделить инженерно-технические (Казахстан, Китай, Турция, Иран, Туркменистан, Афганистан), медицину (Индия, Пакистан), физику, биофизику, радиобиологию (Болгария, Монголия, Азербайджан, Чехия, Румыния, Германия, Южно-Африканская республика), историю и литературу (Болгария, США, Италия), учат русский язык и бизнесмены (США, Япония, Китай, Турция, Германия, Франция).

Уровень начального знания слушателей самый разнообразный, от нулевого до продвинутого. Можно отметить, что для старшего возраста характерно более свободное владение языком и больший интерес к углублению знаний, вплоть до тонкостей словообразования и конструирования речи. Студенты более молодого возраста демонстрируют более утилитарный подход к языку, стремятся, прежде всего, освоить те разделы и темы, которые облегчают общение на профессиональном уровне (ядерная физика, биофизика, радиобиология, химия). Часто они не стремятся развивать устную речь в сторону разнообразия, а напротив,

используют простейшие конструкции, позволяющие понять собеседника, в лексиконе их часто и даже предпочтительно употребление интернациональных слов. Дойдя до определенного, на их взгляд достаточного уровня, они прекращают занятия. Примерно 15% молодых людей написали в анкетах, что перестанут учить русский язык, когда смогут общаться с друзьями и писать по-русски.

Итоги опросов: мотивация и сложности изучения и преподавания.

Обобщенный список мотивов и сложностей изучения русского языка иностранными специалистами, работающими в области естественных наук, выглядит следующим образом.

Главная причина и стимул – возможность общаться с коллегами (80%) и читать профессиональную литературу (60%). Многие отмечали, что импульсом для изучения стало то, что «много людей говорят по-русски» (50%). Желание «понять культуру», а также как разновидности этого ответа «читать художественную литературу» и «смотреть фильмы на русском языке» отметили 12%.

Среди мотивов встречались такие, как: изучение иностранного языка как «способ расширить кругозор», «знать много языков полезно для анкеты» (или как вариант «дает преимущество на собеседовании»), «нравится сам процесс, люблю учиться» (8%), «не надо платить за обучение».

Интересно, что мотивация к изучению русского языка не зависит от национальной принадлежности сотрудников, а так же практически не соотносится с их начальным уровнем владения языком.

Сегодня, как признают преподаватели многих университетов, русский язык уже не присутствует в учебных планах большинства специальностей. Там, где он включен в учебный план, конкурируя с английским, все меньше студентов, желающих его изучать.

Для новой генерации участников международных проектов преимущественным языком межнационального общения постепенно стал английский. Однако уровень владения английским языком рядовых россиян, а также большинства организаций, обслуживающих функционирование профессиональных сообществ на территории России, во-первых, существенно различается, а во-вторых, во многих случаях оказывается недостаточным, что затрудняет повседневную жизнь иностранных сотрудников и их семей.

Для большинства граждан СНГ и государств Средней Азии (Азербайджан, Узбекистан, Туркменистан), русский язык по сравнению с английским, по-прежнему остается предпочтительным. Все больший интерес к овладению русским языком проявляют также в Китае. Например, в 2011-2012 и 2012-2013 гг. учебном году китайские университеты присылают в Университет «Дубна» группы студентов для обучения русскому языку.

Дополнительной мотивацией для изучения русского языка служит потребность в начальных представлениях о культурной среде и особенностях повседневной жизни и делового этикета, с которыми сталкиваются иностранцы, работающие с Россией.

Преподаватели русского языка как иностранного почти в равной мере ориентированы на решение лингвистических и коммуникативно-культурных задач. Этим определяется характер сложностей процесса преподавания русского языка для специальных целей.

В определении степени сложности русского слушателями курсов проявились национальные особенности. Так, например, для болгарских и монгольских сотрудников кириллический алфавит русского языка является существенным облегчающим фактором. Схожая лексика, множество знакомых и общих слов также были отмечены представителями славянских народов и монгольскими студентами.

Удивил тот факт, что болгары незначительные различия в словарном составе языка воспринимают одновременно как упрощающий и усложняющий элемент.

Трудным моментом наличие похожих слов оказалось и для чешских и словацких студентов. При определении сложностей русского языка студентами на первом месте стоят наличие падежей и склонений, и вся система изменения слов (75%). При этом, на начальном уровне затрудняет само наличие изменений, а на высоком уровне владения языком сложность составляют особенности прямого и предложного управления. Около половины студентов называют среди сложностей постановку ударений и артикуляцию. Для европейцев неудобство состоит в возможности строить фразы без глаголов «быть» и «иметь». Они же отмечают отсутствие артиклей, как дополнительную легкость.

На третьем месте – лексические трудности. В числе забавных для носителей особенностей русского языка, затрудняющих, по мнению слушателей курсов, его изучение, названы «длинные слова» (монгольские студенты), многозначность слов, зависимость смысла от ударения (болгары, монголы). В группах с высоким уровнем владения языком выявились такие сложности как словообразование при помощи приставок (румыны, монголы, чехи), структура предложения (чехи, немцы, румыны).

Обобщенный список *сложностей преподавания* русского языка иностранным специалистами выглядит следующим образом.

- различие менталитета и темперамента (как между студентами, так и между группой и преподавателем)
- разное понимание предмета и целей обучения
- трудность работы в мультикультурной аудитории, особенно, когда рядом сидят люди из стран, находящихся в состоянии конфликта.

Так как основной целью курса изучения языка для специальных целей является коммуникативное общение и использование профессиональной литературы, преподаватель относится с известным снисхождением к ошибкам студентов в случаях, когда они не приводят к изменению основного смысла высказывания, поощряя студентов, не боясь своих ошибок, высказаться на данную профессиональную тему.

Открытием ментального характера для исследователя оказался тот факт, что преподаватели русского языка, той же национальности, что и студенты, не позиционируют своих слушателей по отношению к русскому языку как иностранцев. Например, преподаватель-болгарин, описывая работу в интернациональной болгарско-турецкой группе, иностранцами называет только слушателей-турок, т.к. они «ни по-русски, ни по-болгарски не умеют». То есть классификация «иностранец - не иностранец» происходит не по отношению к русскому языку, а относительно страны-происхождения.

Интересен комментарий о национальном составе группы преподавателя из университета г. Силисты (Болгария). «С точки зрения нации, группа является однородной. Но учитывая регион, в котором находится Филиал «Силистра», можно сказать, что группы разнородные, так как в этом регионе живет много болгар, считающих своим этническим языком турецкий. На самом деле, язык, на котором они общаются, не является современным литературным турецким языком, а это какой-то архаический турецкий, в котором присутствуют болгарская и интернациональная лексика, восполняющая, вошедшие в жизнь новые реалии» (Цветанка Павлова, университет «Ангел Кънчев, филиал «Силистра», Болгария).

Особенности национальных культур необходимо учитывать при планировании занятия и работе в аудитории. «К примеру, преподавателю следует понимать и учитывать, что японцы не привыкли к беседе с преподавателем, у них вообще не учат риторике и устному выступлению, поэтому на занятиях слушатели стараются просто отвечать на вопросы, говорят короткими фразами. Зато письменные задания – их сильная сторона» (М.Токарева, МГУ, Россия). Представители одних культур хорошо работают в парах, строят диалоги (болгары, итальянцы, азербайджанцы), охотно и успешно выполняют групповые задания (немцы, болгары, вьетнамцы),

другие делают это с трудом (чехи, румыны), зато проявляют себя в индивидуальных заданиях.

Преподаватели интернациональных групп единодушно отмечают, что некоторые студенты (европейцы) привыкли сами учиться, т.е. все брать (записывать, учить, «хватать на лету») и сразу пытаться применять в разговорной практике), а другими (американцы) надо командовать и все должно быть формализовано до каждого подробного домашнего задания. Одни (японцы, монголы) не любят и не умеют устно отвечать и вести дискуссию, другие (американцы) слабо работают в группе.

У 20% преподавателей самые большие сложности возникли на начальном этапе. Любопытно, что из них лишь один преподаватель работал в смешанной интернациональной группе, а остальные – с представителями одной нации. В комментариях отмечено, что сложность работы со студентами начального уровня технических специальностей, изучающих русский язык в университете, состоит в том, что программа обучения «начинается не «с нуля». К студентам предъявляются требования владения языком на каком-то уровне, а в университете они надстраивают знания за счет изучения иностранного языка для специальных целей. (Ц.Павлова)

Большинство (65%) считает продолжающий уровень самым сложным для достижения прогресса. Это не удивительно. На каждом уровне есть свои сложности, и на каждом уровне преподаватель стремится достигнуть видимого прогресса. Но этот прогресс больше заметен на начальном этапе, когда человек, не знающий алфавит и не умеющий читать кириллицу, начинает общаться: говорить, понимать, читать, писать. На первом этапе мотивация преподавателя и ученика производят синергетический эффект. На продолжающем уровне, когда ученик достиг первичных целей, главная проблема преподавателя, „как-то вызвать у слушателей желание заниматься” (Р.Станков, Софийский государственный университет. Болгария). Напомню, что результаты исследования среди слушателей курсов русского языка показали, что лишь 8% учащихся указали как основной мотив то, что им просто „нравится учиться”², а 15 % ответили, что превратят занятия, как только достигнут удовлетворяющих их результатов.³

Наконец, 20% преподавателей считают продвинутый уровень самым сложным, с точки зрения видимого прогресса. Из них, для одного респондента русский язык не является родным.

Зависимость возникающих у преподавателя трудностей от возраста и страны происхождения студентов отметили более 75% респондентов. В комментариях пояснялось, что под особенностями страны происхождения понимаются именно культурные, а не этнические особенности. Есть культуры, которым русский язык даётся сложнее, так как он сильно отличается от родных (азиатские, и в их числе турецкие), но есть такие, которым сама логика русского языка понятнее и ближе (европейские и славянские). При этом, 40% признали фактором влияния и возраст и страну, 65% только страну, пояснив, что молодые быстрее и легче запоминают и учатся, но более старшие по возрасту ученики бывают более мотивированы и опытни. Поэтому результат сопоставим. Еще 10% добавили, что на процесс может влиять также возраст преподавателя.

Для 20% преподавателей не существует «трудных» или «нелюбимых» разделов. Остальные самыми сложными для объяснения считают грамматические темы. Поскольку грамматика тесно связана с логикой языка и мышления, в ней заложен особый взгляд на мир, то именно несходством базовых ментальных

²Strokovskaya T. Russian Language in the Perception of Foreign Employees of Joint Institute for Nuclear Research/ The third international academic seminar on Communication – Culture – Creativity. Piła, Poland, 22-23 October 2012

³ Там же

моделей и обусловлена трудность освоения этой части языка. Известные камни преткновения – это предложно-падежная система (в особенности, тренировка в употреблении Дательного и Родительного падежей), виды глаголов и глаголы движения. В первом случае просто трудно запомнить, во втором и третьем – трудно принять эту логику, приходится рассматривать множество ситуаций и случаев, объясняя материал. Эти темы актуальны на всех уровнях владения языком и даже для носителей. В ряде случаев трудно объяснить как сам языковой феномен, так и принципы определения рода существительных. Вызывают затруднения объяснение принципов согласования числительных и прилагательных и причастий (особенно пассивных) с существительными.

Помимо грамматики, среди сложных тем были отмечены фонетика, особенно дифференциация твердых и мягких согласных, а для продвинутого уровня – лексические темы: словообразование (например, глаголы с приставками), производные части речи, принципы прямого и предложного управления.

Сложность на высоком уровне владения языком представляет овладение тематической профессиональной лексикой. На этом этапе преподаватель сталкивается с необходимостью во-первых, преодолеть барьер «ложных друзей переводчика», во-вторых, вводить в лексикон слушателей адекватные русские эквиваленты интернациональным словам там, где это возможно и/или необходимо, и в-третьих, сформировать словарь научно-ориентированной или профессиональной терминологии в зависимости от специализации слушателей.

В процессе работы группы дополнительных усилий со стороны преподавателя требуют следующие задания:

- построение диалогов при работе в паре (уже отмечалось, что это этнокультурная особенность, которую необходимо учитывать)

- придумывание своих примеров

- неподготовленные устные сообщения и выступления

Среди самых простых видов работ преподаватели назвали,

- Общая лексика и начальные разговорные темы («Знакомство», «семья»)- 35%

- Начальная грамматика (времена и спряжения глаголов, схемы: "где-куда-откуда") 25%

- Синтаксические структуры. Они объясняются с точки зрения их функциональных значений - 10%

- Лингвистический анализ текста на материале небольших высказываний страноведческого или лирического характера -10%

Остальные респонденты ответили, что простых тем для них не существует.

Любимые и предпочтительные для преподавателей виды работы составили самую широкую палитру в различных сочетаниях. Приведу примеры:

- люблю лексику и грамматику, умею разговаривать (вывести в речь), т.е. ещё и разговорная практика (Москва).

- Различные формы занятий с применением наглядности и метода проектов, игровые формы работы (Вроцлав)

- Диспуты, мини-конференции, круглые столы и т.п. (Вроцлав)

- дискуссионные, ролевые, игровые, ситуативно-коммуникативные (Дубна, Вроцлав, Силистра, Москва)

- по практике устной и письменной речи, аудирование (Вроцлав, Дубна, София)

- Предпочитаю письменные занятия, но студенты их-то как раз не очень любят (София) Думаю, что все вышеприведенные обобщает ответ одного из респондентов, обезоруживающий своей откровенностью.

Для большинства любимыми являются «занятия, на которых не приходится объяснять студентам грамматику и требовать от них ее правильного употребления» (Силистра, Болгария).

Помимо сложностей, возникающих непосредственно на занятиях, отмечается и специфика языковой и культурной среды, влияющей на понимание и восприятие языка. Например, затрудняют понимание русской речи особенности *паравербальной коммуникации*, среди которых отмечаются высокий тон речи, напористость в интонации, часто воспринимаемая как агрессивность, манера говорить громко (для чехов и румын), «плачущие» интонации (для французов), высокая скорость речи, в том числе преподавателей русского языка, (монгольские студенты), стремление заканчивать фразы за собеседника (немцы, болгары).

Как удивляющая особенность разницы в этикете была отмечена русская традиция обращаться к собеседнику по имени и отчеству: «Нельзя забывать очень важный момент в общении в России. В принципе со всеми людьми, даже со студентами твоего факультета, кроме твоих друзей, говори на «Вы»! Даже если это родители твоего друга, даже если с этим преподавателем ты прошел 2 семестра, – Вы! И очень редко может прозвучать в ответ: «ой, не надо на Вы, можно ты». Помни также, по возможности употребляй имя и отчество старшего человека, а тебя будут называть по имени». Добавим, что для студентов из Индии такая особенность порой оказывается непреодолимой, и различие между Ты и Вы в обращении с коллегами им дается сложнее, чем сам русский язык.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении, приведем некоторые примеры ситуаций коммуникативного сбоя или конфликта культур, возникающего в результате различий между русской и родной культурами слушателей курсов. Необходимо отметить, что сбой в коммуникации не обязательно несёт отрицательную эмоциональную окраску. Это может быть непонятная, неожиданная ситуация, которая скорее характеризуется как приятный сюрприз. В некоторых случаях такие ситуации «вовсе не имеют какой-либо оценочной коннотации»⁴.

Ведущая десятка ситуаций коммуникативного сбоя выглядит следующим образом:

1. Отсутствие улыбки на лицах людей.
2. Ужасная бюрократия, с ее «разными окошками» и бесконечными очередями.
3. Другое отношение ко времени, так называемая «русская минутка», которая длится неопределенное время.
4. Разговорчивость, открытость и общительность русских при внешней закрытости и угрюмости людей на улицах.
5. Патриотизм русских.
6. Другой этикет.
7. Презрительное и высокомерное отношение работников сферы услуг.
8. Опасное движение на дорогах, несоблюдение правил дорожного движения, неуважение к пешеходам.
9. Добродушие и готовность помочь.
10. Традиции бурно отмечать праздники.

Эти ситуации в качестве разговорных тем обсуждались в группе слушателей высокого уровня владения языком на материале главы книги В.Жельвиса «Наблюдая за русскими». Заслуживает внимания совпадение мнений участников группы с тезисами книги, а также с результатами исследования, проведенного М.А.Токаревой на кафедре межкультурных коммуникаций МГУ им. М.В.Ломоносова в интернациональной (преимущественно Европейской) группе

⁴ Токарева М.А. «РОССИЯ ГЛАЗАМИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРСОВЫХ РАБОТ 2007–2012 гг.)» Материалы III Международной научной конференции «Россия в кросскультурной перспективе». Университет «Дубна». Дубна.2012

студентов, проходивших курс практикума по межкультурной коммуникации с 2007 по 2011 г.

Подводя итог, можно констатировать, что особенности национальной культуры находят отражение в процессе совместной работы преподавателей и слушателей курсов русского языка как иностранного. В мультикультурной аудитории наряду с общей методикой необходимо применять специально разработанные методы и приемы, ориентированные на язык и культуру носителей.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Strokovskaya T. Russian Language in the Perception of Foreign Employees of Joint Institute for Nuclear Research/ The third international academic seminar on Communication – Culture – Creativity. Piła, Poland, 22-23 October 2012

[2] Анкетирование преподавателей краткосрочных (один семестр) курсов русского языка 2012-июль 2013 г., проведен Т.Е.Строковской, доцент кафедры социологии и гуманитарных наук Международного университета природы, общества и человека «Дубна» (Россия) при поддержке Русско-Польского института (г.Вроцлав. Польша. <https://www.facebook.com/Instytut.Polsko.Rosyjski>)

[3] Токарева М.А. «РОССИЯ ГЛАЗАМИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРСОВЫХ РАБОТ 2007–2012 гг.)/ Материалы III Международной научной конференции «Россия в кросскультурной перспективе». Университет «Дубна». Дубна.2012.

[4] В.Жельвис. «Наблюдая за русскими». Скрытые правила поведения. М.2011.

[5] Strokovskaya T. Difficulties of Russian as of a foreign language trough the eyes of teachers. Доклад на XII Международной конференции AELFE, 5-7 сентября 2013 г. UNIVERSIDADE DA CORUNA. Ла Корунья. Испания. 2013

За контакти:

Строковская Татьяна Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент, Международный университет «Дубна», кафедра социологии и гуманитарных наук. Г.Дубна. Россия (+7496)2166120, t.e.strokovskaya@gmail.com

Докладът е рецензиран.